

ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ?

Бондарев В.А.

Калининградский государственный технический университет

Автор публикации работает в вузе уже много лет (более 35) и не только преподавал и преподаёт, но вместе с этим имеет и значительный опыт организационно-методической и управленческой деятельности. За это время он видел два закона об образовании и с нетерпением ждет появления третьего, работал без образовательных стандартов и пережил три образовательных стандарта, ожидает четвертого.

Что явно прослеживается из законов об образовании? Много слов – мало прямых норм для действия. Если в 90-е годы в законе об образовании было около 30 отсылочных норм, то в новом законе об образовании их уже более 180. Такое огромное количество не конкретных норм в законе порождает вал подзаконных актов, бюрократизацию образовательного процесса, подмену живого процесса отчетами, справками, надуманными показателями эффективности, рост штата бюрократов и управленческий произвол руководителей образовательных организаций. Штатный состав различного рода управленцев (начальники управлений, отделов, центров и т. п. и их подчиненные) в вузах сравнялся со штатным составом преподавателей. А мы ропщем по поводу низких зарплат преподавателей, упрекаем государство за недофинансирование образования. Да не только из-за недофинансирования они низкие, а потому, что зарплатные деньги идут также и на оплату труда разросшегося штата чиновников, потому что до неприличия велика разница в доходах лиц, руководящих образовательными организациями, ее административно-управленческого персонала и зарплатами преподавателей. В связи с этим напрашивается предложение: в новом законе об образовании, проект которого уже готовится Государственной Думой, предусмотреть для образовательных организаций конкретную норму соотношения штатного состава преподавателей и штатного состава административно-управленческого и вспомогательного персонала, а также установить максимально допустимое соотноше-

ние между доходами руководителей образовательных организаций и зарплатами преподавателей.

Из прежнего закона об образовании четко следовало, что должности заведующего кафедрой и декана факультета в вузах – это должности, относящиеся к категории профессорско-преподавательских должностей, а в комментариях к этому закону говорилось, что вуз не имеет права не вводить таких должностей [1]. В новом законе об образовании о должностях заведующих кафедрами и деканов факультетов также упоминается, говорится о том, каковы процедуры занятия этих должностей, но не сказано, к какой категории должностей они относятся и имеют ли право вузы не вводить таких должностей. И тут же пошел руководящий произвол со стороны ректоров вузов в оценке категории этих должностей и их введению в штатное расписание. В некоторых вузах деканы оказались отнесенными к административно-управленческому персоналу, а должности заведующих кафедрами, как штатные должности исчезли вообще. Объявления о конкурсе на замещение должности заведующего кафедрой публикуются, кандидаты на участие в конкурсе пишут заявления «...прошу допустить к участию в конкурсе на должность заведующего кафедрой...», на ученом совете проходят выборы на должность заведующего кафедрой, а когда избранный идет в отдел кадров с намерением оформить трудовое соглашение на должность заведующего кафедрой, его ошарашивают ответом, что у нас таких должностей нет, так что выбранный на заведование остается на своей прежней преподавательской должности. Но за то, что по результатам выборов его назначат заведующим кафедрой, он будет получать надбавку к зарплате (где 3000 рублей, где 4000 рублей). И это при том, что большая часть рабочего времени и нервов уходит на руководство кафедрой. Да и без опыта нетрудно найти этому подтверждение, если заглянуть в должностную инструкцию за-

ведущего кафедрой: каких там только обязанностей нет, какие высокие требования к профессионализму, учености, опыту предъявляются?! Только перечисление их занимает 3-4 страницы текста – и за все это надбавка к зарплате в 3000-4000 руб.?! Труд заведующего кафедрой оценен в два раза ниже труда дворника. Такой руководящий произвол со стороны администрации вузов, понятно, обусловлен стремлением сэкономить зарплатные средства, но путь такой экономии, вероятно, обусловлен недопониманием роли заведующих кафедрами в организации и проведении учебного процесса и всего связанного с ним руководителями вузов, а это в свою очередь обусловлено тем, что такие руководители, скорее всего, сами никогда не заведовали кафедрами. В связи со сказанным было бы уместным в новом законе об образовании четко прописать юридический и профессиональный статус должностей деканов и заведующих кафедрами, чтобы не провоцировать руководителей вузов на руководящий произвол. Было бы уместно прописать требования и к кандидатам на занятие должностей руководителей вузов, учитывая прежде всего его достижения на педагогическом, научном поприще, а потом уже на управленческом, хозяйственном.

Никто не был против ранее, не против и сейчас, чтобы кафедры, деканаты, образовательные организации разрабатывали планы своей работы на учебный год и отчитывались за их выполнение за тот же учебный год, начало и окончание которого регламентировано главным организационно-методическим документом – учебным планом: от сентября текущего года до сентября следующего года. Индивидуальные планы преподавателей составлялись и составляются до сих пор тоже на учебный год от сентября текущего года до сентября следующего года. Отчеты за их выполнение преподаватели сдают в конце учебного года. И все было логично, не вызывало никаких неудобств. Но с некоторых пор нам предписано планировать свою работу и отчитываться за нее за календарный год. Если от этого в чем-то выиграли чиновники ведомств и Минобрнауки (понятно, у них планирование работы и отчетность

привязаны к календарному году), то такой подход обернулся массой неудобств и излишними затратами времени для образовательных организаций. Как говорится, «спасибо за заботу». Кроме недоумения ничего более не вызывает требование в годовых отчетах кафедр перечислять с полным библиографическим описанием учебно-методическую литературу по дисциплинам, имеющуюся в библиотеке, приводить фамилии учащихся и преподавателей, и названия их докладов на различных конференциях и т. п. Кому и для чего нужны эти многостраничные перечисления, названия и фамилии вместо того, чтобы привести сводку обеспеченности дисциплин учебной литературой, указать количество учащихся и преподавателей, принявших участие в конференциях, число публикаций за истекший учебный год и т. д. – то, что вместилось бы в виде итоговых цифр на страничке отчета, а не на 30-40 и более страницах, как это выглядит сейчас. Ведь чиновника, которому адресован этот отчет, при составлении им своего отчета интересуют именно эти цифры, а не фамилии, названия и прочее.

На фоне позорно низких зарплат даже остепененных, с большим опытом работы преподавателей, не говоря уж о зарплатах преподавателей без ученых степеней и званий, кощунственно выглядит распоряжение правительства о резком увеличении числа студентов на одного преподавателя, что автоматически повлечет за собой (уже повлекло) увеличение учебной нагрузки на преподавателя. А ведь есть вузы (морские, летные), где обязательна объемная тренажерная подготовка, требуемая международными конвенциями, ратифицированными Россией, и проводимая в малочисленных группах по 3-6 студентов, а то и по одному студенту (в зависимости от специфики тренажера). Тот, кто читал лекции, проводил семинары, руководил тренажерными занятиями, подтвердит, что уже после двухчасового занятия голос огрубел, рубашка прилипла к спине и ничего больше не хочется, не говоря уж о четырех и тем более шести часах занятий в день. Тот поверит исследователям Токийского университета, доказавшим, что лектор за двухча-

совую лекцию тратит калорий столько же, сколько тратит их докер в порту за рабочий день. Но зарплата у докера в России почему-то в два-три раза выше, чем у лектора. Вузы уже столкнулись с проблемой обеспечения преподавательскими кадрами, особенно по специальным дисциплинам. Специалисты с производства, молодые специалисты, выпускники не изъявляют желания преподавать за столь низкую зарплату.

Много нареканий вызывают государственные образовательные стандарты или, как их называют сейчас, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС).

Первое – где логика? На многие профессии нет профессиональных стандартов. Например, профессионального стандарта «Вахтенный помощник капитана морского рыболовного судна» вообще нет. Но ФГОС «Судовождение» со специализацией «Промысловое судовождение», определяющий, что и как изучать, чтобы получить диплом инженера-судоводителя и на этом основании далее получить в дипломном отделе морской администрации порта рабочий диплом вахтенного помощника капитана есть. Казалось бы, все должно быть наоборот: Минтруда разработал профессиональный стандарт, а Минобрнауки под него уже разрабатывает образовательный стандарт.

Второе – это частота появления образовательных стандартов. За последние 10 лет уже три стандарта вышло, готовится четвертый. Не успеваем сделать выпуск по одному стандарту, как начинать учить нужно уже по другому стандарту. Столь частая мена стандартов сильно усложняет организацию учебного процесса, особенно в специфичных вузах (морских, летных), обязанных выполнять не только требования стандартов, но и международных конвенций.

Третье – противоречивость требований стандартов [2]. Почему государственный документ называется стандартом и в то же время государственные же чиновники – чиновники Минобрнауки РФ дают советы, как обойти противоречивые требования стандартов [3]. Что за профессионалы от образования в таком случае разрабатывают эти стандарты и что за профессионалы их

утверждают? Трудно согласится с их высоким педагогическим профессионализмом, читая в стандартах требования о том, что студент должен приобрести в процессе учебы навыки. В лучшем случае студент в вузе может приобрести умения. Вероятно, составители стандартов не понимают различия в понятиях «навык» и «умение». Умение – это способность (готовность) выполнить ту или иную операцию в неконтролируемое время. Навык же – это готовность выполнить операцию в установленное время, т. е. это умение, доведенное до автоматизма. Еще в 70-е годы ученые Токійского университета доказали, что для приобретения профессионального навыка одну и ту же операцию нужно выполнить несколько сотен раз. Когда, на каком практическом занятии, на какой лабораторной работе, на какой учебной или производственной практике студенту предоставляется возможность приобрести навыки? Никогда, ни на каком занятии и ни на какой практике! Профессиональные навыки приобретаются на производстве на основе тех знаний и умений, которые студент приобрел в вузе

И, конечно же, такие языковые перлы как «практические умения», «практические навыки», фигурирующие в образовательных стандартах, также дают основание сомневаться в педагогическом профессионализме и общей грамотности составителей стандартов. Как будто навыки, умения могут быть еще какими-то, кроме практическими! Это сродни журналистским языковым нелепицам о «молодых девушках», но о «пожилых девушках» никто и не слышал, «пожилые» не нравятся. Конечно, можно сделать упрек и в адрес автора. Ведь он тоже участвовал в обсуждении стандартов на пленумах УМО. Да, участвовал и даже в перечне фамилий участников его фамилию можно обнаружить. И пытался внести свои поправки к тексту стандартов. Но руководители УМО их начисто отвергали со ссылкой на запрет Минобрнауки что-либо исправлять в тексте, подготовленном Минобрнауки.

Морские специальности являясь конвенционными, т.е. являются специальностями строго соответствующими всем требованиям международных конвенций, ратифици-

рованных Россией (в частности Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года с поправками), одновременно должны соответствовать и всем требованиям ФГОС и Закона об образовании. И поскольку за это отвечают три ведомства (Минтранс, Минобрнаука, Росрыболовство), то эти требования за частую становятся противоречивыми и не выполнимыми. Например, Минтранс требует от морского Вуза при проведении своих проверок комиссиями на признание Вуза в качестве образовательного учреждения, имеющего право на ведение подготовки членов экипажей морских судов, чтобы плавательные практики были только на транспортных судах. А в соответствии с ФГОС Вуз, ведущий подготовку по специализации «Промысловое судовождение» одну из плавательных практик должен проводить на промысловых судах. То в этом случае такая практика чиновниками Минтранса не засчитывается и Вуз не получает необходимого признания и, как следствие, выпускникам не выдаются в администрациях портов рабочие дипломы на занятие должностей на морских судах. И

таких противоречий достаточно. От обыкновенного Вуза ФГОС требует, чтобы острепенность ППС была не ниже 60%, а в дополнение к этому Минтранс требует, чтобы на специальных кафедрах ППС имел еще и 100% рабочих дипломов уровня управления. Чтобы иметь такой диплом необходимо провести в море около 10 лет, при этом заработная плата таких специалистов в море достигает к тому времени 15-20 тыс. долларов в месяц. Вопрос, много ли специалистов променяют свой доход на зарплату даже профессора? А чего стоит кабальный договор о признании, одно только перечисление контрольных проверок плановых, внеплановых, ежегодных и чрезвычайных бросает в дрожь даже чиновников Минобрнауки.

У обыкновенного Вуза, от Минобрнауки, в соответствии с новым законом об образовании за 5 лет будет до 8 проверок и испытаний, а у морских Вузов это количество проверок может достигать 12-14. Напрашивается вывод, в таких Вузах должно быть создано специальное управление для прохождения всех перечисленных контрольных мероприятий.

Список литературы

1. Корольков В. Т., Митиль Т. П. Кадровая работа в вузе в вопросах и ответах. Изд. 2-е./ В.Т. Корольков, Т.П. Митиль. – СПб: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 120 с.
2. Букатый В.М. Противоречия ФГОС-3 для специалитета и пути их преодоления / В.М. Букатый // Морская индустрия, транспорт и логистика в странах региона Балтийского моря: новые вызовы и ответы: материалы IX международной конференции, 24-27 мая 2011 г., - Калининград: Изд-во БГАРФ, 2011. - С. 276-278. № гос. регистрации: 0321200191
3. Реморенко И. М. От Федеральных государственных образовательных стандартов к программам вузов / И.М. Реморенко, Т.Ф. Дубова, М.Л. Чураева // Высшее образование в России. – 2008. - №8/9. – С.3-10.

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ботчаева А.Ш.

Карачаево-Черкесский филиал

Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Сегодня для устойчивого развития России определяющее значение имеют качество и конкурентоспособность высшего профессионального образования.

Обсуждение критериев качества высшего образования связано с двумя основными проблемами, с которыми столкнулось российское общество:

- несоответствие качества высшего профессионального образования потребностям современной экономики;
- не востребованность выпускников вузов на современном рынке труда России.

Интеграция России в международное образовательное пространство, практика международного обмена студентов, глоба-